

УКРАЇНА VS РОСІЙСЬКА ФЕДЕРАЦІЯ

РФ

Президент РФ

Телефонный разговор с Президентом США Бараком Обамой

Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой.

29 марта 2014 года, 00:35

Продолжен обмен мнениями в связи с кризисом на Украине.

Владимир Путин привлёк внимание Барака Обамы к продолжающемуся разгулу экстремистов, безнаказанно совершающих акты устрашения в отношении мирных жителей, властных структур, органов правопорядка в различных регионах и в Киеве.

В этом контексте российский лидер предложил рассмотреть возможные шаги международного сообщества по содействию стабилизации обстановки. Условились, что в ближайшее время конкретные параметры такой совместной работы будут обсуждены руководителями внешнеполитических ведомств России и США.

Президент России также привлёк внимание к фактической внешней блокаде Приднестровья, что приводит к существенному осложнению условий жизни жителей региона, препятствует их передвижению, нормальной торговой и экономической деятельности. Подчёркнуто, что Россия выступает за справедливое и всеобъемлющее урегулирование приднестровской проблемы, заинтересована в эффективной работе действующего переговорного формата «5+2».

МЗС РФ

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ

О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Госсекретарем США Дж.Керри

29 марта 2014 года

694-29-03-2014

29 марта по американской инициативе состоялся телефонный разговор Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова и Государственного секретаря США Дж.Керри.

С учетом прошедшего накануне телефонного разговора президентов России и США С.В.Лавров и Дж.Керри продолжили обсуждение кризисной ситуации на Украине и рассмотрели график дальнейших контактов по данному вопросу.

***

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым», Москва, 29 марта 2014 года

693-29-03-2014

Вопрос: После того, как «большая семерка» объявила о выходе из «восьмерки», был брошен лозунг о том, что Россия оказалась в международной изоляции. Голосование на Генеральной Ассамблеи ООН – сто государств «против» России. Подтверждается ли этот тезис?

С.В.Лавров: Изоляция – это термин, придуманный нашими западными партнерами, которые пытаются действовать, исходя из неоимпериалистических ностальгических амбиций. Чуть что не так и не по их, они сразу хватаются за санкционную «дубинку». Время для этого уже прошло. Думать надо не об изолировании партнеров, а о том, чтобы вовлекать всех без исключения в совместную работу.

Меня удивляет то, с какой одержимостью они пытаются не столько найти подтверждения того, что Россия оказалась в изоляции, сколько их искусственно создавать. Я много повидал на своем веку, но чтобы серьезные страны всю свою дипломатическую мощь бросали на то, чтобы «выкручивать руки» всему миру, в том числе ближайшим нашим партнерам, в расчете на то, что они поддадутся на аргумент о непреложности и незыблемости территориальной целостности и, игнорирование всех других принципов Устава ООН, – такая «прыть» меня поразила. Сколько тратится сил серьезных государственных институтов!

Голосование на Генеральной Ассамблее ООН из того же разряда. Делается это путем сочетания разных методов. Для начала нашим украинским соседям посоветовали сделать текст максимально неконфронтационным и выдержанным, подав через «позитив» то, что нужно уважать территориальную целостность Украины. Кто будет против этого возражать? Это даже не половина правды, а небольшая ее доля. Вы и наши зрители понимаете, о чем идет речь. После этого кому-то в расчете на наивность говорят: «Смотри, какая хорошая резолюция, подпишись и стань соавтором». Кому-то, кто гораздо более искушен и понимает, о чем идет речь, говорят: «Если ты не поддержишь эту резолюцию, то будут последствия». И называют, какими они будут. Мы это знаем. К нам приходят коллеги и доверительно объясняют, почему та или иная не слишком крупная страна вынуждена поддаваться. Например, не будут подписаны контракты либо будут отозваны политические дивиденды. Если взять в расчет то, что западная группа, в широком ее понимании, включая Австралию, Новую Зеландию, Японию и ряд других стран, составляет примерно сорок с небольшим государств, то полусотне стран «выкрутили руки» или убедили каким-то иным способом.

Мы не испытываем каких-либо негативных чувств по отношению к этим делегациям. Это не скажется на наших с ними отношениях. Не могу не привести и другую цифру – около семидесяти стран не поддержали эту резолюцию.

Вопрос: А вместе с теми, кто вообще не участвовал в голосовании, получается 93 страны.

С.В.Лавров: Получается, что счет – пополам. Западная пропаганда, по-другому эту машину назвать нельзя, которая работает в сфере СМИ, будет подавать это как колоссальную победу. Но мы знаем цену этим победам.

Вопрос: Сто стран «против» России. Девяносто три страны – совокупность тех, кто выступил «за» Россию, «воздержался» или не участвовал. В том числе к ним, наверное, относятся такие смелые страны, которые, несмотря на давление, поступили так.

С.В.Лавров: Безусловно, это достаточно мужественный поступок. Этот поступок абсолютно не антизападный, не антиукраинский. Он отражает глубокое понимание происходящего теми, кто не присоединился к голосованию «за», особенно теми, кто проголосовал «против». Это совсем не про территориальную целостность, не про Украину.

Вопрос: Три недели назад в программе «Вести в субботу» Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.И.Чуркин сказал, что в Совете Безопасности ООН Россия рассчитывает на моральную поддержку КНР. После чего Китай воздержался во время голосования. После этого была встреча Президента США Б.Обамы с Председателем КНР Си Цзиньпином на которой, как мне сообщили мои западные коллеги, американцы уговаривали китайцев отказаться от газовых контрактов с Россией. Затем состоялась Ваша встреча с Си Цзиньпином. Кто же китайцы для России?

С.В.Лавров: Нам китайцы очень близкие партнеры. Все это записано в совместных документах. У нас отношения стратегического взаимодействия и многопланового

партнерства. Они так сформулированы. Все практические шаги Китая подтверждают его приверженность согласованным с нами принципам. Если действительно даже на высшем уровне американцы, по Вашим словам, предпринимали попытки заставить Китай пересмотреть свои экономические договоренности с Российской Федерацией, то степень наивности или беспардонности просто зашкаливает. Я даже сказал бы, что не понимать суть китайской политики, суть китайской природы для профессионалов, которые готовят такого рода переговоры, непростительно.

Китайская Народная Республика с самого начала сказала, что она рассматривает эту ситуацию в совокупности исторических и политических факторов. Китай заявил о категорическом неприятии попыток решать эту проблему неполитическими методами и прибегать к санкционному давлению. Наши контакты с китайскими партнерами показывают, что они не просто понимают законные интересы Российской Федерации во всей этой истории, но и то, что у нас с ними идентичное понимание первоначальных причин нынешнего глубокого кризиса на Украине. Это не вызывает сомнений. Был телефонный разговор между Президентом В.В.Путиным и Председателем Си Цзиньпином. 24 марта в Гааге «на полях» Саммита по физической ядерной безопасности у меня состоялась встреча с Председателем КНР, также прошли переговоры министров иностранных дел стран БРИКС.

Вопрос: Совместное заявление БРИКС было согласовано в Гааге?

С.В.Лавров: Это заявление Председателя БРИКС – Южно-Африканской Республики, с которым министр этой страны выступила после нашей встречи.

Вопрос: В прошлую субботу мы в нашем эфире сообщили, что удалось согласовать мандат миссии ОБСЕ на Украине. В чем была причина того, что Россия изначально не была готова поддержать это предложение? Чем эта миссия теперь займется?

С.В.Лавров: Я бы сказал, что изначально не были готовы поддержать эту миссию наши западные и украинские партнеры.

Вопрос: Хотя подавалось это, как всегда, наоборот – Россия против остальной Европы.

С.В.Лавров: Мы к этому привыкли. «Оруэллианские» таланты живы по сей день. Россия была готова направить эту миссию за неделю до того, как в итоге состоялось решение. Однако наши партнеры с необъяснимым упорством, так как к тому времени все всем было понятно, требовали, чтобы мы в миссию ОБСЕ обязательно включили посещение Крыма как части Украины. Можно по существу расходиться с нашим пониманием ситуации, можно не принимать решения Российской Федерации, которые были сделаны в ответ на волеизъявление крымчан, поддержанное ошеломляющим большинством населения. Нам ясна такая позиция, это жизнь. Но не понимать реальной политики и абсолютной безнадежности обращенных к нам требований, в тот самый момент, когда мы заявили, что примем любое решение крымчан по итогам волеизъявления, говорить нам «хорошо, несмотря на то, что было сказано устами Президента, давайте напишем, что миссия поедет на Украину, включая Крым» – это дипломатическая наглость или полная дипломатическая несостоятельность.

Вопрос: Москва в свою очередь настаивала, чтобы миссия поехала не только на Восток, но и на Запад Украины. Это удалось выполнить?

С.В.Лавров: Мы настаивали на том, чтобы в свете способностей наших западных коллег жонглировать словами и трактовать различные формулировки, что они не раз доказывали, писать не просто «миссия на Украину», а перечислить города и регионы, в которые эта миссия поедет. Естественно, в этом перечислении есть и западные, и восточные города. И разумеется, там нет ни одного населенного пункта, который расположен на территории Крымской Республики Российской Федерации.

Вопрос: Может, наконец, «поезд тронулся» не только в плане отправки миссии ОБСЕ на Украину, но и в плане того, что новые украинские власти (оставим за скобками вопрос об их легитимности и применим к ним термин «властьмущие») взяли за «Правый сектор», чем мы были свидетелями в последние 36-48 часов?

С.В.Лавров: Для этого потребовалось слишком много времени. Лучше поздно, чем никогда – и это, безусловно, так. Я уже больше месяца ставил перед нашими западными партнерами вопрос о «Правом секторе» и необходимости отмежеваться от радикалов, задавал очень простой вопрос: «Если вы соглашаетесь с тем, что нужно нормализовать обстановку, почему не можете заявить публично о том, что из себя представляет «Правый сектор?» В общем-то, это касается и партии «Свобода», в программных документах которой содержится ссылка на декларацию 30 июня 1941 года, провозгласившую линию на поддержку действий нацистской Германии по установлению нового мирового порядка. Согласно ее уставным документам, это до сих пор является принципом, которому привержена данная партия.

На наши просьбы для начала, как минимум, публично обозначить свое отношение к этим персонажам и повлиять на тех, кто считает себя властью в Киеве, в том плане, чтобы и они высказались на эту тему, следовали довольно странные ответы. Поначалу наши коллеги уходили от реакции, потом в ходе одной из недавних встреч, по-моему в Лондоне, Госсекретарь США Дж.Керри сказал мне, что они внимательно посмотрели на всю подноготную и считают, что «Правый сектор» старается превратиться в политическое движение. Подтекст был такой, что это хорошо, «Свобода» движется в направлении мэйнстрима. Это цитата. На встрече присутствовало много людей, поэтому я не чьи секреты не выдаю. В свою очередь я приводил обратные примеры того, что происходит с этими объединениями. Начиная с публичных высказываний в отношении русских, которых предлагают стрелять в лоб, убивать, называют их последними словами, и кончая рукоприкладством, которое наблюдается даже на Востоке Украины, где выдвиненцы из этих группировок себя чувствуют «как дома».

Если говорить о том, что произошло за последние дни, то дай Бог, если все эти заявления и действия правительства являются результатом какой-то воспитательной работы, которую с ними провели наши западные партнеры. Повторю, лучше поздно, чем никогда. Давайте посмотрим, что из этого получится и удастся ли совладать с теми, на кого пришедшие к власти люди опирались для того, чтобы попасть на нынешние посты. То, что происходит в последние дни вокруг Верховной Рады, когда «Правый сектор» вновь осадил это высокое учреждение, требуя отставки министра внутренних дел, потому что убили Сашко Билого, которого хоронили как национального героя, – это тоже о чем-то говорит. Как бы ни относиться к тому, что его гибель связана с определенными вопросами (как и любой подобный случай ее надо расследовать подробнейшим образом), однако нельзя не обратить внимание на то, какой моральный подъем произошел в связи с его смертью среди людей с повязками «Правого сектора» и с принципами, о которых мы все хорошо знаем, – это очень тревожный сигнал.

Меня очень удивило, что как раз в те дни, когда наше телевидение, включая ваш канал, показывало осаду Верховной Рады и подробно комментировало, что происходит между «Правым сектором» и представителями украинского парламента, чем это все чревато, в те же самые часы телеканал «Европьюз» ни словом об этом не обмолвился, и Украина там фигурировала в третьем–четвертом сюжете в связи с предлагаемым ей кредитом МВФ. Такая подача материала тоже о чем-то говорит, к сожалению. Будем стремиться нести правду окольными путями по сравнению с ведущими западными СМИ. Желаю, чтобы Ваши окольные пути стали столбовой дорогой.

Вопрос: Окольные пути – это отдельная тема в силу запрета украинским сетевым операторам распространять телесигнал российских телеканалов. В начале со стороны ОБСЕ это вызвало осуждение. Я так понимаю, что эта тема звучала даже на ваших переговорах с западными партнерами. А потом началось плавное передвижение этой темы в сторону каких-то других приоритетов. Начали говорить, что есть государственные интересы, согласно которым могут позволить цензурирование телеэфира. Это я цитирую представителя ОБСЕ.

С.В.Лавров: Да, ее зовут Дуня Миятович. Честно говоря, на посту Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ надо быть чуть-чуть более свободной в своих суждениях, так скажем, не вдаваясь в эту тему. Печально, что оправдывают полное перекрытие нескольких российских каналов. Оказывается, можно перекрывать телеканалы, если речь идет о защите фундаментальных ценностей. При этом многократные наши обращения в прошлом к Д.Миятович по поводу недопустимости шествий под фашистскими и неонацистскими лозунгами в ряде стран ОБСЕ оставались без какой-либо реакции под предлогом свободы слова. Получается, что порядка четырех каналов в глазах Дуни, я имею в виду Миятович, являются более опасными, чем неонацистские демонстрации в Прибалтике и в ряде других стран, включая Германию.

Вопрос: Где возможен компромисс с западным сообществом? Если проводить перпендикуляр, с одной стороны – Россия, с другой – США и Запад, где бы Вы с коллегами могли бы «ударить по рукам»?

С.В.Лавров: Не думаю, что нынешний наш с ними разговор является исключительно перпендикулярным. Мы все-таки сближаем наши подходы. Последняя встреча с Госсекретарем США Дж.Керри в Гааге и мои контакты с Германией, Францией и рядом других стран показывают, что вырисовывается наполнение возможной совместной инициативы, которая могла бы быть предложена нашим украинским коллегам. Это очень важное уточнение, потому что до сих пор наши партнеры предлагали создать некую контактную группу, в которой под их присмотром Россия и те, кто сейчас захватил власть в Киеве, стали бы между собой договариваться. Это абсолютно неприемлемый формат, и речь идет совсем не о том. То, что сейчас происходит на Украине, – это результат глубокого кризиса государственности, вызванного, в том числе, неумением (я не хочу обвинять в нежелании) каждого последующего руководителя, который приходит к власти, примирить интересы регионов Запада и Юго-Востока. Продолжаться так дальше не может. Мы убеждены, что нужна глубочайшая конституционная реформа. Честно говоря, иного пути для устойчивого развития украинского государства кроме федеративного мы просто не видим. Может быть, кто-то знает лучше и в рамках унитарного государства можно найти некую магическую формулу, когда на Западе, Востоке и Юге отмечают разные праздники, чувствуют разных героев, экономика совершенно разная, говорят на разных языках, думают по-разному и тяготеют к культуре разных европейских цивилизаций. В таких условиях очень сложно жить в унитарном государстве. Именно поэтому 10 марта с.г. мы распространили неофициальный документ, который до этого передали нашим американским, западноевропейским, китайским партнерам, ряду других коллег, в частности, странам БРИКС, и сказали что это наше видение.

Вопрос: То есть это конституционная реформа, выборы...

С.В.Лавров: Нет. Во-первых, там в качестве неотложного шага указывается прекращение бесчинств вооруженных банд, разоружение незаконных формирований, полное освобождение незаконно захваченных зданий (это до конца не сделано) и всех площадей, улиц, городов и деревень. Прежде всего, речь идет о майдане. Это просто позорище для европейской страны, для красивейшего города Европы уже полгода сохранять этот майдан - это все на глазах у западных визитеров. Нам отвечают, что майдан будет до тех пор, пока не состоятся президентские выборы и пока не будет результата, который устраивает майдан. Это просто позор для всех тех, кто все это терпит.

Наше предложение состояло в том, чтобы немедленно начать с наведения порядка во всех этих делах, тем более что это было обязательство, под которым подписались В.Кличко, А.Яценюк, О.Тягнибок и министры иностранных дел Германии, Франции и Польши, и сразу же начать конституционную реформу, которая была бы всеобъемлющей и в которой участвовали бы все без исключения политические силы и регионы, причем с равным правом голоса. Чтобы они начали договариваться о федерации, в рамках которой у каждого региона будут широкие полномочия в сфере экономики, финансов, культуры,

языка, образования, внешнеэкономических и культурных связей с соседними странами или с регионами и будут обеспечены права всех меньшинств.

Учитывая долю коренного русского населения, мы предлагаем и убеждены, что другого пути нет, тем более что об этом многократно заявляли некоторые кандидаты в президенты Украины, сделать русский язык вторым государственным языком, а внутри каждого субъекта федерации обеспечить права языков меньшинств в соответствии с Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств.

Вопрос: Там же есть и венгры и румыны.

С.В.Лавров: Венгры, чехи, немцы сейчас жалуются своим правительствам о том, что им стало неуютно жить на Украине. Чехи даже попросились домой, но Правительство Чехии сказало: «Мы поглядели на то, как вы там живете, - все у вас нормально». Вы знаете это такой подход, который говорит, что на первое место поставлена геополитика и политическая целесообразность, а не забота о правах человека. Конституционная реформа должна быть утверждена референдумом и отражать интересы всех регионов во взаимоувязке, чтобы после принятия этой конституции всенародным голосованием состоялись президентские и парламентские выборы, выборы новых, как сейчас принято говорить, легислатур (законодательных собраний в регионах) и исполнительной власти (губернаторов), чтобы они не назначались, а избирались. Это то, что требуют восточные и южные регионы. Мы убеждены, что это абсолютно правильный путь. Нам в ответ устами представителей министерства иностранных дел Украины заявляют, что российские предложения – это провокация и вмешательство во внутренние дела, потому что в них выдвигаются идеи, несовместимые с основами украинской государственности. Какие идеи? Во-первых, федерализация, и во-вторых, второй государственный язык. Я не знаю, почему это несовместимо с основами украинской государственности.

Вопрос: Западные партнеры слышат эти предложения?

С.В.Лавров: Слышат. Могу сказать, что федерация – это уже далеко не запретное слово в наших разговорах. Убежден, что мы должны на этом настаивать не потому что нам так хочется, а потому что это требование южных и восточных регионов.

Вопрос: И рассчитывать, что хотя бы через западные столицы эта мысль дойдет до Киева?

С.В.Лавров: Я только на это и рассчитываю, потому что нынешнее украинское правительство трудно заподозрить в самостоятельности.

Вопрос: Является ли внеблоковый статус Украины предметом переговоров между Москвой и, скажем, Вашингтоном?

С.В.Лавров: В наших предложениях этот тезис отражен. Мы убеждены, что новая конституция должна однозначно закрепить внеблоковый статус Украины.

Вопрос: Американцы это слышат?

С.В.Лавров: Американцы это слышат, а насколько понимают – можно судить по их публичным высказываниям. На прошлой неделе в Брюсселе Президент Б.Обама в своем выступлении сказал, что ни Украина, ни НАТО к этому не готовы, и сейчас не надо об этом говорить.

Вопрос: А.Яценюк, кстати, сказал, что пока не ставит так вопрос.

С.В.Лавров: Пока не ставит. Мы убеждены, что здесь не должно быть двусмысленности. Слишком много этих «пока» и «отсутствие намерений». Намерения меняются, а факты «на земле» создаются.

Вопрос: Особенно в последние два месяца.

С.В.Лавров: Почему же в последние два месяца? В последние 25 лет. Нам сейчас говорят, что Россия в ответ на протянутые руки Запада каждый раз выбирает для себя «игру с нулевым результатом». На днях в британской газете опубликована статья моего коллеги, Министра иностранных дел Великобритании У.Хейга, в которой он говорит, что Россия в очередной раз в изоляции от всех, потому что ей руку протянешь, а она отворачивается и идет своим путем на основе логики «игр с нулевым результатом». По-русски это называется «валить с больной головы на здоровую». Нас трудно упрекнуть в недостатке

стремления к совместной партнерской честной работе. Это содержится в наших предложениях о неделимости безопасности, которая должна быть равной для всех, а не то, что члены НАТО имеют правовую защищенность принципа неделимости безопасности, а все остальные – это люди второго сорта, и поэтому Альянс надо использовать как магнит, чтобы продолжать передвигать разделительную линию дальше на Восток.

Нам обещали, что этого не будет – нас обманули. Нам обещали, что не будет передвижения военной инфраструктуры НАТО к нашим границам – нас обманули. Нам обещали, что не будет никаких военных объектов НАТО на территории ее новых членов. Все эти обещания мы каким-то образом поначалу конструктивно принимали на слух. Потом стали класть на бумагу в виде политических обязательств, под которыми подписывались серьезные люди – западные лидеры. А когда дело дошло до нашего вопроса, почему же все эти политические обязательства не выполняются и нельзя ли сделать так, чтобы они стали юридически обязывающими, нам ответили: «Нельзя, достаточно и политических, и вообще вы не переживайте, все, что мы делаем, это не против вас».

Если говорить об «играх с нулевым результатом», в которых нас обвиняют, то евросоюзовский проект «Восточное партнерство» с самого начала был задуман по логике «или-или» - или с нами или против нас. Кстати, западные партнеры об этом говорили с момента выборов на Украине в 2004 году, когда еще не было ни Таможенного союза, ни «Восточного партнерства», а был искусственно придуманный, не предусмотренный конституцией Украины третий тур выборов президента. Тогдашний министр иностранных дел Бельгии, а ныне, между прочим, комиссар Евросоюза по торговле К. де Гюхт публично требовал от украинцев сделать свободный выбор: они с Европой или с Россией. Вот, собственно, откуда этот менталитет произрастает. «Восточное партнерство» просто превратилось в инструмент лихорадочного освоения геополитического пространства (как, собственно говоря, и расширение НАТО), когда этот проект продавливался любой ценой, абсолютно игнорируя законные экономические интересы не только соседей Украины – России и других стран, но и государств, которых в него вовлекали. Сейчас существует много исследований по данной проблеме. Не зря даже А.Яценюк сказал, что надо посмотреть на экономическую сторону этого соглашения.

То же самое будет происходить и с Молдовой, с которой пытаются форсированно, летом, пока еще там не прошли очередные выборы, подписать соглашение, аналогичное запланированному к подписанию с Украиной. А в проекте соглашения с Молдовой Приднестровья просто не существует. Не существует и соглашения с участием Кишинева и Тирасполя от 1997 года, в соответствии с которым Приднестровье имеет право на внешнеэкономическую деятельность. Происходящее вокруг Приднестровья тоже игнорируется - там Кишинев и новые украинские руководители фактически организовали блокаду. И все это наши европейские партнеры обходят полным молчанием. Более того, Евросоюз и, как я понимаю, США поощряют такую линию. Мы с ними хотим очень серьезно на эту тему поговорить, потому что они нагнетают атмосферу вокруг Приднестровья, которое будет чуть ли не следующим. Это возмутительная провокационная риторика. На самом деле они пытаются своими практическими действиями создать для Тирасполя невыносимую ситуацию в нарушение, повторю, обязательств, дающих приднестровцам определенные свободы в плане передвижения, транзита, внешнеэкономической деятельности. Это возмутительно. История ничему их не учит. Они опять пытаются создать какой-то нарыв в наших отношениях.

Вопрос: Практически все заявления, в том числе официальных политических органов стран ЕС и США в отношении санкций включают оговорку – «в случае дальнейшей эскалации». Мои западные коллеги под эскалацией имеют в виду пересечение российскими вооруженными силами границы материковой Украины, скажем, на харьковском направлении. Так будет или нет?

С.В.Лавров: Президент России В.В.Путин в своем выступлении 18 марта в Георгиевском зале Кремля четко заявил, что нас очень беспокоит положение русских, русскоязычных соотечественников в восточных и южных областях Украины, особенно, когда туда устремились различные отряды «Правого сектора» и некто Белецкий, «Восточный фронт». Люди абсолютно одиозные. Не надо быть физиономистом, чтобы понять, какие у них намерения, и они об этом открыто говорят. Многие утечки телефонных разговоров указывают на то, как к русским планируют относиться не только представители «Правого сектора».

Президент России потребовал от тех, кто имеет власть на Украине, и их западных покровителей принять срочные меры по пресечению бесчинств. Он сказал, что мы будем защищать права русских и русскоязычных на Украине, используя весь арсенал политических, дипломатических и правовых методов. Мне к этому нечего добавить. Здесь должна быть честная работа. Нельзя говорить, как это было во многих других случаях – будь то Сирия, Иран или еще что-либо - что случился кризис, и давайте примем реальность за данность. Россия должна «разрулить» сирийский кризис, решить иранскую проблему, успокоить путем прямых переговоров с украинским руководством ситуацию на Украине. Запад последовательно пытается сложить с себя ответственность за работу с теми, кого взрастил и поддерживает для достижения своих геополитических целей. У нас абсолютно нет никакого намерения и интересов пересекать границы Украины. Мы только очень хотим, чтобы работа была коллективной и чтобы те бесчинства, которые западные страны пытаются замести под ковер и представить ситуацию в благостных тонах и красках, были прекращены, чтобы они осознали свою ответственность.

Как заявил и.о. министра внутренних дел Украины А.Аваков, последние действия украинского руководства направлены на разоружение всех, кто незаконно владеет оружием, т.е. преступников. Если это результат работы наших западных партнеров, то, повторю, мы удовлетворены происходящим. Будем готовы продолжать вместе с ними искать совместные рекомендации для украинцев, которые пойдут в русле прекращения любой незаконной активности и начала глубокого конституционного процесса по реформированию государства.

Вопрос: Появилась тема, что Россия в ответ на все происходящее откроет свои базы на Сейшелах, во Вьетнаме, Никарагуа, на Кубе. Даже Аргентина попала в этот список.

С.В.Лавров: Это полная неправда. У нас нет никаких планов создавать военно-морские и военные базы за рубежом в том смысле, в котором Вы понимаете этот термин. В России значительно окреп военно-морской флот. Думаю, что после присоединения Крыма к России он получит гораздо больше возможностей для развития. Помимо Черноморского флота у нас есть еще Дальневосточный, Северный и другие. Для государства очень важно, чтобы флот был на высочайшем уровне подготовки, тем более, что сейчас приходится не просто бороздить океаны для тренировок, а решать вполне конкретные задачи: борьба с пиратством в Аденском заливе, пираты появляются и в других частях мирового океана. Флот совершает дальние походы. Мы договариваемся с некоторыми странами, чтобы наши суда и военно-морские корабли использовали уже существующую у них инфраструктуру для захода, обслуживания, мелкого ремонта, пополнения запасов продовольствия и воды, отдыха экипажа. Ни о каком строительстве баз по примеру американских речи вообще не идет. Ни о каких договорах наподобие тех, которые заключают американцы, обеспечивая своим военным служащим иммунитет от любых преступлений на территории страны пребывания, речь тоже не идет.

Кстати, я в интернете увидел интересную картинку: Российская Федерация, а вокруг нее точками показано расположение американских военных баз. Впечатляет – их там немало. И подписана фраза американского военнослужащего: «Как посмела Россия расположиться так близко к нашим военным базам?»

Вопрос: Входят ли перечисленные мной страны в число тех, с которыми ведутся переговоры о праве захода кораблей?

С.В.Лавров: Таких стран несколько. Но это те вопросы, которые требуют рассмотрения по линии военных ведомств.

***

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова программе «Воскресное время», Москва, 30 марта 2014 года

697-30-03-2014

Вопрос: Прошедшая неделя была насыщенной и тяжелой. «На полях» Саммита по физической ядерной безопасности в Гааге Вы встречались с представителем украинской делегации. Это была первая встреча в нынешней ситуации на уровне руководителей внешнеполитических ведомств. То, что «досталось» аудитории по ее результатам, – одна фотография и Ваш комментарий. Какой была эта встреча? Каким был ее тон? Понятно, что о готовности или неготовности сторон договариваться знали только Вы.

С.В.Лавров: Тон был спокойный, никаких надрывных интонаций не звучало, мы нормально побеседовали. Я согласился на просьбу об этом контакте исходя из того, что не помешает напрямую донести до представителей нынешних украинских властей наше видение путей преодоления глубокого внутриукраинского кризиса. В том числе с учетом того, что он напрямую завязан на неспособность Киева на данном этапе наладить взаимоуважительный общенациональный диалог, в ходе которого интересы Юга и Востока Украины были бы в полной мере учтены наряду с интересами других областей этого соседнего, очень близкого государства.

Я подтвердил предложение, которое мы сделали некоторое время назад, о необходимости выполнить все, о чем договаривались 21 февраля в соглашении, подписанном В.Януковичем, А.Яценюком, О.Тягнибоком, В.Кличко, и под которым поставили свои подписи министры иностранных дел Франции Германии и Польши. Прежде всего, это наведение элементарного порядка на улицах, в городах, сдача незаконного оружия, освобождение незаконно захваченных зданий, разблокирование улиц и площадей, всяких «майданов» и «мини-майданов». Вслед за этими очевидными для любого нормального человека шагами по обеспечению правопорядка немедленно начать конституционный процесс, о чем тоже говорилось в соглашении от 21 февраля, начать конституционную реформу. Мы убеждены, что для ее успеха необходимо обеспечить участие в этом процессе всех политических сил, всех без исключения регионов, каждый из которых должен иметь свой решающий голос в рамках этих переговоров. По нашему убеждению, все проблемы не могут быть решены без общего согласия о необходимости введения федеративного устройства Украины. Нужно сделать так, чтобы каждый регион имел возможность напрямую выбирать свое руководство, законодательную власть и губернаторов, имел право обеспечивать свои требования, права своих граждан в том, что касается экономики, финансов, культуры, языка, социальной сферы и права на общение с регионами соседнего государства, будь то Польша, Литва или Российская Федерация. Как показывает практика, унитарное государство на Украине не работает. После каждых выборов президента меняется конституция – то ее делают пропрезидентской, то пропарламентской, то проправительственной. Эта чехарда долго продолжаться не может. Поэтому федерализация – это путь к тому, чтобы каждый регион чувствовал себя комфортно, ощущал, что его права обеспечены, а вместе они объединялись бы общегосударственными функциями, такими как оборона, внешняя политика, судебная система. Мы к этому готовы с точки зрения тех гарантий, которые внешние игроки могли бы дать украинцам после проведения такого рода реформенных преобразований. А.Дешица сказал, что наше предложение неприемлемо, потому что федерализация противоречит основополагающим принципам государственного устройства Украины. Непонятно, почему. Таких принципов я не знаю. Во-вторых, идея о том, чтобы сделать русский язык вторым государственным, также не приемлема. Это было сказано на фоне

известных заявлений украинского МИД, других официальных представителей нынешних властей Украины о том, что с точки зрения этногенеза, русские и русский язык не являются системообразующими факторами украинского государства. Для меня несколько странно прозвучал этот явно антиисторический тезис. Я объяснил своему коллеге некорректность подобного рода высказываний. Из этого можно заключить, что если нынешние руководители в Киеве будут упорствовать в своем неприятии идеи делегирования полномочий регионам (а мы убеждены, что только через федерализацию это можно сделать эффективно), если они будут по-прежнему игнорировать русских, включая русский язык, то, думаю, что из конституционной реформы, которая в каких-то формах, вроде, началась, ничего толкового не получится.

Я попросил пояснить, что за реформы начали в Верховной Раде. А Децица ответил, что создана специальная комиссия, которая занимается «подчисткой» действующей в настоящее время на Украине конституции 2004 года. Мне представляется, что косметическими уточнениями отделаться нельзя. На том мы и расстались.

В Гааге я достаточно подробно разговаривал с Госсекретарем США Дж. Керри, с канцлером ФРГ А. Меркель, с руководителями других стран Евросоюза. Мне показалось, что у них более ощутимо и заметно понимание глубоких преобразований, которые замышляются Верховной Радой и созданным ею правительством, чем у наших украинских собеседников.

Вопрос: А наши украинские собеседники не прояснили Вам, каким образом они собираются учитывать интересы восточных и юго-восточных регионов Украины, если русский язык и права русскоязычного населения не будут учтены после проведения конституционной реформы?

С.В.Лавров: Я об этом их спрашивал. Как я Вам уже сказал, они ответили, что в рамках созданной Верховной Радой некой специальной комиссии, о работе которой ничего не слышно, можно будет учесть многие из пожеланий Юга и Востока страны. Но без приглашения всех регионов в состав структуры, которая занимается конституционной реформой, это сделать, по-моему, невозможно. Такого приглашения пока не последовало.

Вопрос: С одной стороны Госсекретарь США Дж. Керри, Канцлер ФРГ А. Меркель и остальные западные политики заявляют о том, что они готовы к диалогу. Однако в их словах все время звучит оговорка «если Россия не продолжит эскалацию». Под эскалацией они понимают наши потенциальные действия по защите прав русскоязычного населения на Востоке и Юго-востоке Украины. Почему они продолжают настаивать на этом тезисе? Даже на этой неделе НАТО заявил о том, что наши подразделения подтянуты к границе.

С.В.Лавров: Российские воинские части базируются на территории нашей страны. Периодически они проводят плановые, внеплановые и внезапные учения, как это делают любые уважающие себя государства, которые озабочены тем, чтобы их вооруженные силы находились в боеспособном состоянии. Проходившие недавно учения были транспарентными и полностью вписывались в критерии, существующие в рамках ОБСЕ. О них была направлена вся необходимая информация. В ответ на обращенные к нам просьбы мы допустили зарубежных инспекторов, включая американцев, а также и украинцев.

В рамках Договора по открытому небу, в соответствии с которым совершаются облеты территорий стран-участниц на предмет наблюдения с воздуха, по просьбе украинской стороны буквально пару недель назад такие полеты состоялись. В подготовленных зарубежными наблюдателями отчетах по итогам таких инспекций мы не обнаружили никаких утверждений, что Россия занимается некой опасной деятельностью в рамках этих передвижений. Мы не преследуем никаких злых умыслов и по-прежнему открыты к честному разговору. Однако права, которые есть у любого государства на перемещения вооруженных сил на своей территории, никто не отменял.

Вопрос: Когда речь заходит о конституции и конституционных реформах на Украине, создается впечатление, что об этом вспоминают лишь сейчас, в привязке к Крыму. Почему наши западные партнеры не видят нарушений и конституции, и прав человека, и законов со стороны тех, кто делал майдан? Они намеренно не замечают или не знают об этом?

С.В.Лавров: Это большой вопрос. К сожалению, я думаю, это намеренная позиция. С самого начала известных событий еще в начале ноября, когда после абсолютно легитимного, правового решения действующего Президента Украины не отменить, а только отложить подписание соглашения с Евросоюзом, начались протесты на майдане, сооружение палаточного городка, появились полевые кухни, биотуалеты и все, что с этим сопряжено. Когда на майдан очень быстро подтянулись боевики «Правого сектора» и подобных радикальных организаций, мы предостерегали западные страны от покровительства этих процессов. Они нам отвечали достаточно невнятно, что, дескать, это законные народные проявления гражданской позиции. Хотя уже тогда было видно, что они принимают откровенно антиконституционный и антиправительственный характер. Потом все это превратилось в государственный переворот, совершенный буквально через сутки после того, как было подписано соглашение между Президентом В.Ф.Януковичем и оппозицией в присутствии трех министров иностранных дел стран Евросоюза. Тогда они тут же сказали, что произошла революция и сложилась реальность, которую надо признавать. Нам продолжают говорить об этом до сих пор, когда мы подчеркиваем нелегитимность того, что произошло, и говорим, что решение юридической комиссии ПАСЕ о необходимости направить запрос в Венецианскую комиссию на предмет определения законности того, что произошло, было заблокировано. В Венецианскую комиссию запрос не поступил в силу манипуляции различными протоколно-организационными аспектами деятельности Совета Европы, не в малой степени со стороны Секретариата Совета Европы. Нам опять говорят «что было, то было», «давайте не будем вспоминать о прошлом», «кто старое помянет, тому глаз вон», «сейчас надо думать о том, как перевести ситуацию в конструктивное русло, в частности, как сделать так, чтобы ваши решения по Крыму были отозваны». Я не утрирую, нам до сих пор об этом говорят. Ответ очень простой. Даже если абстрагироваться от сопоставления законности того, что произошло на майдане и в Крыму (я убежден, что первое это противозаконное действие, а второе – волеизъявление народа, причем с таким процентом голосовавших за присоединение к России, что оспаривать это просто невозможно), даже если абстрагироваться от существования дела, говорить о том, что на майдане произошла реальность, а события в Крыму реальностью признать нельзя, с дипломатической точки зрения, не выдерживает никакой критики. Это просто нечистоплотный подход. Если одну реальность они готовы признать, то вторую они обязаны признать тем более.

Вопрос: Вы – главный дипломат России. Когда принималось решение по Крыму, Вы явно просчитывали реакцию западных коллег на происходящее. Реальность соответствует Вашим прогнозам? Вы ожидали более мягкой или более жесткой реакции?

С.В.Лавров: Мы обязаны просчитывать последствия любого дипломатического шага. В данном случае, это был не дипломатический шаг, а государственный и принципиальный. К тому же это касалось вопроса, который не может зависеть от позитивного, негативного или иного отношения государств, которые не имеют к этому никакого касательства. Не было другого выбора, после того как волеизъявление крымчан однозначно показало их желание быть в Российской Федерации. Честно говоря, российское руководство в целом и, прежде всего, Президент Российской Федерации не могли поступить по-другому. Мы не могли предать интересы русских и крымчан, которые на основе предельно демократичной, открытой, транспарентной процедуры высказали свою волю.

Вопрос: Западная реакция, которую мы сейчас получаем – это санкции. Товарищи из Парламентской Ассамблеи Совета Европы, которые так странно себя ведут, заявили, что хотят исключить Россию. Насколько серьезна для России потеря этой политической

площадки? Ожидали ли Вы настолько резкой реакции? Хотя некоторые говорят, что она слишком мягкая.

С.В.Лавров: Мы не озадачивались размышлениями о том, какая будет реакция. У нас не было другого выбора. Этот выбор, который нами в итоге был сделан, продиктован всей историей нашей сегодняшней жизни, международным правом, российской государственностью, нашей ответственностью за судьбы тех русских, которые оказались в одночасье за границей, оказались в результате отнюдь не международно-правовых процедур. Вы знаете, каким образом согласовывались договоренности в Беловежской пуще, которым все нынешние приверженцы международного права аплодировали стоя. Не возникало никаких вопросов насчет легитимности того, что произошло тогда. Что касается санкций – это путь тупиковый. Создается такое ощущение, что наши западные коллеги, которые, если брать картину широко, долгие годы создавали условия, чтобы «оторвать» Украину от России. Когда они поняли, что не правы и совершили ошибку, предприняв действия, которые подрывают все договоренности, достигнутые после развала Советского Союза, то признать этого они не могли. Мешало ложно понятое чувство гордости. Все санкционные рефлекссы, которые мы сейчас наблюдаем, напоминают стремление проявить свою обиду максимально в приличных формах. Не выбираю сейчас слова, потому что я говорю это моим коллегам. В разговорах один на один они всячески просят понять, войти в их положение, потому что «западное сообщество не может смириться с таким развитием событий», что «мы вас понимаем, но когда мы все вместе в коллективе, то должны выражать единую позицию». Это из прошлой эпохи, когда игра была между геополитическими стратегическими соперниками, противниками, противостоящими блоками. Игра шла по принципу «или-или», «с нами или против нас». Мы от этого давно отказались. К сожалению, этот менталитет пока еще не изжит в умах многих политиков, определяющих позицию Запада на современном этапе. Не хочу говорить, что санкции смехотворны или нам на это наплевать. Это неприятные вещи. То, что пытаются эти санкции заострить в персональном плане и представить их как нацеленные на кого-то лично, явно желая побольнее укусить, видно невооруженным глазом. Нам от этого радости мало, но и болезненных ощущений мы не испытываем. Мы переживали и не такие времена.

С западными партнерами у России довольно насыщенная история отношений в постсоветскую эпоху. Нас приветствовали в демократическом лагере, исходя из того, что мы «возьмем под козырек» и все те правила, которые в этой части христианской цивилизации сформированы Западом, будем неукоснительно выполнять. Это не партнерство, а стремление освоить геополитическую «поляну», что проявилось в украинских событиях – безудержное желание поскорее сделать так, чтобы необратимо вовлечь Украину в «западную орбиту», не принимая во внимание коренные интересы украинской экономики, культуры, нации, которая очень сложная, многонациональная, многокультурная. За всем этим стоит желание сделать так, чтобы Украина не была с Россией. Помните, как З.Бжезинский сказал, что Россия с Украиной – это держава, а без Украины нечто меньшее.

В этой связи покорило высказывание Президента США Б.Обамы про Россию как региональную державу и про то, что за все придется платить. Мы не заплатили ни одной человеческой жизнью, отвечая на законное волеизъявление крымских народов. Цену, которую американцы платили за свои «игры», измеряют в тысячах человеческих жизней - Ирак, Афганистан, Ливия, Югославия. Всему есть своя цена, но она разная.

Вопрос: Не кажется ли Вам, что голосование Генеральной Ассамблеи ООН по резолюции, посвященной Украине и Крыму, доказала, что мир больше не однополярен. Сто стран проголосовали «за» резолюцию, написанную Западом, девяносто три страны – это те, кто проголосовали «за» российскую позицию по Крыму, «против» резолюции, не появились и воздержались. Сто и девяносто три - практически паритет. На Ваш взгляд, насколько сейчас ООН адекватно может реагировать на вызовы международной политики?

С.В.Лавров: Давление, которое оказывалось в связи с этой резолюцией, было сильнейшим. Мы знаем, что это были не просто просьбы проголосовать «за» резолюцию, которая явно имеет провокационный характер. Были если не угрозы, то намеки на последствия. Страна, которая не послушается, не получит какого-либо кредита либо будет отменен какой-нибудь визит.

Наряду с официально объявленными санкциями предпринимаются меры, которые вызывают удивление, когда нашим дипломатам в странах Евросоюза отказывают во встречах в министерствах иностранных дел. Мы знаем, что дипломатам из США и ЕС, находящимся в Москве, направляются инструкции, чтобы они не ходили на мероприятия, на которых появляются люди из санкционного списка. Это полностью противоречит задачам, которые решает дипломатия. Дипломатия – искусство разговаривать и договариваться. Если дипломатов настраивают на то, чтобы они были инструментом реализации санкционной политики, то это уже другая история.

Теперь о том, что касается голосования по резолюции и расклада сил в мире. Мы регулярно встречаемся с Дж.Керри. Для меня удивительно, что европейцы отдали на откуп Вашингтону украинскую тему в том, что касается отношений с Россией.

Вырабатываются идеи создания контактной группы, мы об этом уже говорили не раз. Контактная группа замыслена как структура, в которой Европа и США будут «приглядывать» за тем, как мы с украинцами начинаем о чем-то договориться. Это неприемлемо, потому что проблема не в наших отношениях с Украиной, а в том, что украинское общество испытывает глубокий кризис государственности.

Поэтому мы предложили другой подход. Если наши западные партнеры готовы, то Россия, США и Евросоюз могли бы сформировать группу поддержки Украины и сформулировать общие призывы к тем, кто сейчас руководит в Киеве, чтобы они выступили с инициативой общенационального диалога, пригласили все без исключения политические силы (естественно, не вооруженных радикалов) и регионы к равноправным переговорам. Их итогом станет новая конституция Украины, обеспечивающая федеративное устройство, подтверждающая и закрепляющая внеблоковое устройство, обеспечивающая права всех, кто живет на Украине: прежде всего, для нас конечно важно русское население, но также чехов, венгров, немцев и других проживающих там национальностей. И, если на это наши партнеры готовы, то мы открыты к самому широкому сотрудничеству. Но первый шаг должны сделать нынешние украинские власти, протянуть руку всему украинскому народу, всем регионам, пригласить их к равноправному открытому диалогу о будущем своей страны. На этом пути мы будем максимально готовы тесно сотрудничать.

У нас нет никакой скрытой повестки дня. Мы хотим, чтобы Украина была мирным стабильным и дружественным государством, при полном уважении ее желания сотрудничать с Россией, Европой, США и с кем ей угодно и заблигорассудиться. На этих позициях мы можем многого достичь.

Во время переговоров с американскими партнерами нам говорят: «Давайте обеспечим деэскалацию обстановки, сделаем так, чтобы вы и мы повлияли на тех, кто нас слушает на Украине, чтобы они не задирались друг перед другом, успокоились, начали какой-то разговор между собой». Мы к этому готовы и такие сигналы посылаем. Надеюсь, что американцы и европейцы тоже посылают такие сигналы (это демонстрируют события последних дней).

Например, мы давно просили их об одной очень простой вещи: могут ли наши западные партнеры и нынешняя украинская власть заявить о том, как они относятся к «Правому сектору», не говоря о том, чтобы принимать меры по недопущению разгула ультранационалистов? В последние дни начинает проявляться реакция на нашу просьбу. Наверное, потому что благостная картина, которую рисовали наши западные коллеги, не оправдала себя, и все видят к каким крайне опасным последствиям может привести

заигрывание с радикалами и, тем более, опора на радикалов в стремлении сохранить власть.

Надеюсь, что те действия, которые сейчас предпринимает официальный Киев в отношении того, чтобы запретить радикальные структуры, и добиться безусловного выполнения известных договоренностей о сдаче нелегального оружия, – все это будет выполняться. Надеюсь, что Запад этому способствует.

Приглашая нас к такому диалогу и в разговорах по двусторонним каналам заверяя в стремлении способствовать нормализации обстановки, наши партнеры не вполне последовательны, потому что параллельно на публичных площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН, они всячески поощряют весьма и весьма конфронтационные и задиристые заявления, которые граничат с оскорбительными подходами, явно не способствующими созданию необходимой атмосферы для нормального диалога. Вот эта двойственность и двуличность очень сильно мешает.

Вопрос: Возьмем утечки из ЕС о том, что крымчане смогут получать шенгенские визы только в Киеве. Если это правда и решение уже принято, то эта часть санкций - просто провокация! На Ваш взгляд, это решение принято или нет?

С.В.Лавров: Насколько я знаю, решение еще не принято, . Но такие разговоры уже ведутся, причем в весьма своеобразной манере. Заявляется, что нужно ввести правила, согласно которым любой житель Крыма, если он хочет получить шенгенскую визу, должен въехать на Украину, идти в зарубежное консульское учреждение и получать ее только по украинскому паспорту. Одновременно они рассуждают о том, что у стран ЕС есть безвизовый режим для посещения Украины. Украина в одностороннем порядке предоставила безвизовый режим для стран Евросоюза. Для посещения Крыма этот режим сохраняется. Такие подходы обсуждаются всерьез и публично. Они с нами не разговаривают. Они обсуждают это между собой, исходя из того, что примут решение, и оно должно исполняться. Это не приемлемо. Это грубейшее нарушение прав человека. Люди, которые живут в Крыму и выбрали российское гражданство, не имеют никакого отношения к геополитике. Они хотят жить в стране, которая отвечает их культурному и языковому запросу, их т.с. «генетическому фонду». Если Евросоюз пойдет на подобные шаги, я убежден, что на это мы ответим так, чтобы ЕС понял неприемлемость грубейшего нарушения прав человека.

Вопрос: Ответим ли мы на заявление Киева о том, что он собирается ввести визы с Россией? Они то собираются, то отказываются от этого намерения. Мы готовы ввести визы с Украиной как ответную меру?

С.В.Лавров: Считаю, что это будет глупо. Мне кажется, что эта тема в Киеве уже умерла. Кто-то произнес эту идею в запальчивости. Она уже была отвергнута, и, по-моему, сейчас это не актуально.

Вопрос: Что касается Вашего сигнала западным коллегам, например, по поводу «Правого сектора», который сегодня в Киеве объявили агентами Кремля, потому что так портить репутацию страны могут только вражеские шпионы. Накануне Ю.Тимошенко косвенно подтвердила реальность разговора, в котором она упоминала о бомбардировках России, уничтожении российского населения и тому подобное. Вы обращаете внимание западных коллег на то, что этот человек собирается баллотироваться на пост президента Украины, и это экстремистские заявления, на которые нельзя закрывать глаза?

С.В.Лавров: Эти заявления, конечно, имеют статус риторики. Это понятно. На пост президента Украины баллотируется не только Ю.Тимошенко, но и такие персонажи как Д.Ярош, О.Тягнибок – член коалиции и глава партии «Свобода». В платформе этой партии до сих пор есть подтверждение принципов декларации конца июня 1941 года, когда подписавшие ее украинцы присягнули на верность Гитлеру в его борьбе за новый порядок в Европе. Повторяю, это до сих пор является частью официальной платформы партии «Свободы».

Вопрос: Об этом знаем только мы с Вами?

С.В.Лавров: Нет, об этом я неоднократно говорил своим западным партнерам. Один из моих ведущих партнеров в ответ на это немного замялся и сказал: «Мы наблюдаем за «Свободой», но они члены коалиции и движутся в направлении политического мейнстрима». На это очень трудно реагировать, потому что это не уровень нормального диалога с фактами на руках. Тем не менее, это так.

Что касается радикалов на Украине, мы постоянно привлекаем к этому внимание. Я оставляю на совести тех, кто сказал, что «Правый сектор» - это рука Москвы.

У нас есть многочисленные факты, которыми я делился со своими партнерами, о том, чье посольство регулярно контактировало с «Правым сектором», куда постоянно приходили его руководители, чьи представители все время находились на майдане в тех помещениях, которые контролировал «Правый сектор» и откуда он руководил многими бесчинствами, включая организацию стрельбы снайперов. Оставляю это на совести тех, кто занимается такими упражнениями.

Вопрос: Вы хотите сказать, что «Правый сектор» координировал организацию стрельбы снайперов?

С.В.Лавров: У нас есть такие данные.

Вопрос: Вы отправили эти данные нашим западным партнерам?

С.В.Лавров: Мы поделились нашими опасениями и подозрениями. Я не могу утверждать на 100%, но есть очень много фактов, которые указывают на это. Конечно, нужно перепроверять. Надеюсь, что расследование, о котором нынешние украинские лидеры объявили, будет доведено до конца и не будет «заметено под ковер».

Вопрос: Постоянно поступают сигналы о том, что российским пилотам, которые прилетают на Украину самолетами российских авиалиний, не дают времени и права восстановиться, что положено по нормам ИКАО. Таким образом, ставится под удар безопасность полетов наших и украинских граждан. МИД России делает заявления, но ситуация не меняется. Такой случай был и на этой неделе. Что можно сделать в этой ситуации, потому что это уже вопрос жизни наших граждан?

С.В.Лавров: С точки зрения требований, больше, чем мы сделали, наверное, сделать нельзя. Мы потребовали от украинцев и ИКАО, чтобы экипажи выпускали из самолетов, чтобы они могли нормально в гостинице несколько часов отдохнуть, а не в скрюченном состоянии в кресле дожидаться времени вылета. Пока вразумительной реакции нет. Надеюсь, она поступит в самое ближайшее время. Вы абсолютно правы, это проблема безопасности. Альтернатива – прекратить полеты. Не думаю, что кто-то в этом заинтересован.

Вопрос: Вам не кажется, что тот набор, который мы перечисляем, - не выпускать пилотов из самолетов, не давать визы простым крымчанам, называть Россию региональной державой – это какие-то...

С.В.Лавров: Мелочные вещи.

Вопрос: Мелочные вещи. Когда речь идет о судьбе большой страны, европейского и нашего партнера, очень странна эта мелочная реакция. Называется «куплю билеты и не поеду».

С.В.Лавров: Мелочность тех, кто сейчас захватил власть на Украине, меня не сильно удивляет. Но мелочность их зарубежных спонсоров поразительна.

Вопрос: И неожиданно поразительна?

С.В.Лавров: Да, неожиданно. Потому что это крупные государства, солидные люди, сторонники демократии, поборники справедливости. Но лидеры мельчают, это подметили еще до нас с вами.

УКРАЇНА

**В.о. Президента України Голова Верховної Ради України
ВР України**

Важливою позицією для України є те, що з території Білорусі ніколи не буде агресії на територію України. Про це заявив в.о. Президента України, Голова Верховної Ради України Олександр Турчинов під час зустрічі з Президентом Республіки Білорусь Олександром Лукашенко у суботу 30 березня 2014 року, яка відбулася в резиденції Президента Республіки Білорусь "Лясковичі" за ініціативою білоруської сторони.

О.Турчинов також назвав надзвичайно важливим, що "ніколи третя сторона з території Білорусі не буде погрожувати Україні".

Своєю чергою, Президент Республіки Білорусь зазначив, що "навколо Білорусі створено пояс добросусідства понад 100 кілометрів вглиб України". "Ми не готові його сьогодні зруйнувати", – заявив він.

"Наші кордони – це кордони не розділення, а дружби. Ми завжди будемо поруч з вами, як із самою дружньою державою, і виходячи з цього, будуватимемо наші відносини. Ви повинні твердо про це знати", – наголосив О.Лукашенко.

Під час зустрічі Сторони обговорили питання щодо активізації двосторонньої співпраці в економіці – у транспортній, енергетичній сферах, висловилися за необхідність створення спільних підприємств, заявили про важливість збільшення обсягів двосторонньої торгівлі. Сторони наголосили на важливості розробки "дорожньої карти" двосторонніх взаємин в економічній сфері.

"Для нас дуже важливо, щоб між нашими народами зміцнювалися зв'язки, щоб ми компенсували проблеми в економіці, які існували протягом останніх двох років, та підвищили обсяги товарообігу", – наголосив О.Турчинов.

(Прес-служба Апарату Верховної Ради України)

КРАЇНИ-ЧЛЕНИ ГРУПИ "G-7"

США

Remarks by Victoria Nuland Following Meeting With Minister of Foreign Affairs Natalia Gherman of Moldova

U.S. Department of State

Remarks by Victoria Nuland

Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs

Chisinau, Moldova

March 30, 2014

Minister Gherman: [As Interpreted]. Good afternoon.

Hello ladies and gentlemen. I would like to welcome you today to the Ministry of Foreign Affairs and European Integration. It is my pleasure today to welcome here in Chisinau, Moldova Assistant Secretary of State Victoria Nuland together with the American delegation. These leaders in fact represent a signal, a very important one, of support on behalf of the United States of America for the democratic transformation of Republic of Moldova. So we would like to advance this dialogue and this relationship, friendship that is focused on the support for the Republic of Moldova in building a democratic, stable, and prosperous state fully integrated in the European space.

Today we have established together with Victoria Nuland that the bilateral relationship between Republic of Moldova and the U.S. is better than ever. So this was the expression that Mrs. Nuland in fact used when characterizing the quality of our bilateral dialogue.

I would like to remind you that during the recent visit of Prime Minister Leanca to the U.S., a Strategic Dialogue between Moldova and the U.S. was launched, and that is in fact the reason Mrs. Nuland came, to continue the Strategic Dialogue, which was recently launched.

I would like to remind you also that recently we were visited by Ambassador Carlos Pascual who is the special representative in the field of energy, and during the visit of Mr. Pascual we launched a bilateral working group in the energy field.

We are very grateful to the U.S. for all the assistance provided to us in our effort of transforming the energy sector of the Republic of Moldova. At the same time after a break of nearly nine years we were pleased to relaunch the activity of the U.S.-Moldova Joint Commerce Commission. The Commission met during the visit of Prime Minister Leanca to Washington.

We have expressed our gratitude for the assistance the Republic of Moldova has received from the United States of America in the field of development, democratic transformation, and in different sectors where our cooperation extends.

In 22 years of cooperation the United States of America has offered the Republic of Moldova more than one billion U.S. dollars for different programs and projects. This figure speaks for itself.

Here I would like to express again our gratitude to my colleague Victoria Nuland and to all our American colleagues with whom we cooperate in a very dynamic and intense manner, and in a very productive one, with a view to achieving and implementing bilateral cooperation projects. I would like to emphasize here the justice and internal affairs sectors. I would also like to remind you of the success in the implementation of the compact program of the Millennium Challenge Corporation. Thanks to this program in the Republic of Moldova we have built and rehabilitated roads of national importance. Bridges have been reconstructed and also social institutions have been rehabilitated.

Certainly we also have discussed the situation and the recent developments in the regional context. We have referred also to the most recent events that relate to us and our partners in the region.

We have reiterated also the objective of the Republic of Moldova to contribute to international security and we have analyzed also a very important event that took place recently, the deployment of a military contingent of the Republic of Moldova as part of the peacekeeping mission in Kosovo KFOR. Recently by this, the Republic of Moldova became not just a consumer but also a contributor to security in the region and on the European continent.

We have discussed also the European agenda of the Republic of Moldova, the year 2014 being a critical year in this sense in what regards our European path. So we have stated that our efforts have to be harmonized, and in fact the objectives that we are promoting in our relationship with the European Union, coincide fully with the objectives we have in our relations with the United States of America. We have also established that the U.S. will continue to contribute very consistently and generously to the success of our European path of transformation and modernization of the Republic of Moldova in accordance with EU standards and norms, so that the Republic of Moldova is eligible for a clear European perspective.

Thank you very much, and I would like to give the floor now to Victoria Nuland.

Assistant Secretary Nuland: Thank you Minister Gherman, dear Natalia, it's been a wonderful day in Moldova. I am delighted to be back. We had terrific meetings today with the Prime Minister and the government, with the President.

As the Foreign Minister said, I've been involved personally in U.S.-Moldovan relations since independence, some 22 years, and I can attest that the relationship between Moldova and the United States has never been stronger than it is today. The pace of our engagement at the top level has never been so intense.

As the Foreign Minister said, we had a terrific visit of Prime Minister Leanca to the White House just recently. He had a chance to see our President, our Vice President. Secretary Kerry was here in December and had a chance to sample spectacular Moldovan wine and became so enamored of it that he's now your personal representative to the American market, working to get American wine distributors to start importing Moldovan wine.

We are working together as the Prime Minister said, in the energy sector to deepen that relationship. We're working on rule of law together. We're working to grow our trade and investment both ways. And today I am delighted to announce that the United States will contribute an additional \$10 million to support Moldovan border security efforts. This is on top of money that we have been providing for a number of years to support non-proliferation objectives and security objectives on the border.

This is a time of some stress in this neighborhood. It's clear to everybody. We are enormously proud that the United States and Moldova stood together just last week in the UN General Assembly in condemning the annexation of Crimea, condemning the Russian occupation of the peninsula, and speaking out in defense of rule of law and in defense of the sovereignty and territorial integrity of Ukraine.

It is no accident that I am here today to make clear American support for those same principles here in Moldova -- for the sovereignty and territorial integrity of this country, for the right of Moldova and Moldovans to choose their own future. And, the United States strongly supports the trajectory that Moldova has chosen in strengthening its relationship with Europe. We look forward to the progress that you'll make later this year when all Moldovans including those in Transnistria and [Gagauzia] will benefit from visa-free travel to Europe and will benefit from trade preferences and will be able to grow their businesses and enjoy prosperity.

We don't see this in zero sum terms. We see a future for Moldova where it has equally strong relations with Europe, with Ukraine, with Russia and where in fact it is a bridge of trade and commerce and education and strength across this space, linking Europe and Russia and Ukraine and providing a better future not only for Moldovans, but for people throughout this neighborhood. That's our shared vision. That is going to require continued strong efforts here by all Moldovans on the reform path as the Foreign Minister has said. We talked today about the importance of continued reform in the justice sector, continued reform on the economic side, hard work to weed out corruption. Corruption is a democracy killer, and it is in the interest of all Moldovans to join forces to beat it.

We, and as the Foreign Minister said, the goals that the United States and Moldova share in terms of strengthening your economy, strengthening your democracy, providing good, clean government for the people of Moldova are the same goals of your European integration path. These are mutually reinforcing processes.

Let me just close by saying our goals are the same as yours. We want to see a prosperous, strong, independent, democratic, European Moldova. That is within your grasp. I am delighted to be here with you today.

Moderator: [As Interpreted]. We will accept two questions. One question, Al-Jazeera, and the other one Kommersant.

Question: David Chater from Al-Jazeera English. I was down on the Transnistrian border with Ukraine yesterday and they were banning the entrance of people carrying Russian passports [Inaudible]. Now [Inaudible] amount to an economic blockade. Will this escalate the crisis and do you feel [Inaudible]?

Minister Gherman: I honestly think that we cannot speak about any blockade, because my government is very much in favor of freedom of movement and freedom of circulation that has been traditionally part and parcel of the comprehensive settlement of the Transnistria conflict in the Republic of Moldova. And what would be very helpful in this regard is to bring clarity about this situation using the firsthand experience from the region itself. And from this point of view I would very much advocate for the access of the representatives of the OSCE mission in the Republic of Moldova to the Transnistrian region. Because it is in their mandate and who else but

the representatives of the international community and in this particular case of the mission should be allowed full and unfettered access to verify and to report back whether this is the way some media is reporting or whether the situation is different.

And what concerns the position of the government of the Republic of Moldova, I would like to reiterate that within the reintegration process we are making a huge effort to ensure complete freedom of circulation between both sides of the Nistru river. We are implementing a great number of the confidence building measures, supported by our partners from the European Union and the United States of America and we've been always in favor of ensuring greater transparency about these efforts and what is going on in real terms on the ground. Thank you.

Assistant Secretary Nuland: Let me just add, that in response to these Russian assertions we have done our own investigation into this matter. We've been in contact with the government of Ukraine. We have had our own observers up on the border. And I have to say that this is not a blockade by any means. Commerce and trade is continuing to move normally across that border, as are tourist and business people. Of some tens of thousands of people who crossed that border over the last month, some near 200 have been stopped and denied access.

This reflects a concern on the Ukrainian side that there have been young people moving across the border carrying weapons, attempting to smuggle, with intentions to stir up trouble, to be provocateurs. We've seen this, these kinds of provocations, in major Ukrainian cities over the last month so they are exercising their prerogative to be more rigorous in the way they examine people and cargo going across the border. But I would invite you to go up there and take a look. There are no lines of cars, there are no lines of individuals. Things are moving largely normally. But let me underscore what Minister Gherman has suggested. That if in fact Russia has concerns about the situation on the border, we would invite them to use their influence with authorities in Transnistria to encourage them to invite the OSCE, the Organization for Security and Cooperation in Europe, to send observers up to those borders and to give us all an honest picture. I would also underscore that the EU already has monitors on those borders and they report normal traffic both ways.

Question: [As Interpreted]. Vladimir Soloviev. I have a question to both of you. You, Ms. Nuland, were speaking about support of territorial integrity of the Republic of Moldova and I would like to ask something about this.

The thing is that after what's happened in Crimea everyone was saying that the next target could be Transnistria and that we can have a repetition of the Crimean scenario in Transnistria.

So what in your opinion is the probability of this, that we can have a repetition of this scenario in Transnistria? Recently there was a phone call of President Putin with President Obama and they also mentioned the Transnistria there. So I point attention to the fact that Putin when speaking about a fair settlement of the Transnistria conflict didn't say anything about the fact that it should be done within the territorial integrity while conflict was mentioned by Kremlin

So what do you think about it?

And are there any concerns or [inaudible] in this regard?

Assistant Secretary Nuland: As you know, throughout this crisis in Ukraine the United States has stayed in intense diplomatic contact with the Russian Federation at the level of the President, at the level of the Foreign Minister to try to offer our good offices in deescalating the conflict, in trying to facilitate direct dialogue between Russia and Ukraine, to exact legitimate concerns but also to deescalate the security situation.

We are concerned and the President has spoken out about this on his European trips about the large numbers of Russian forces ringing the Ukrainian borders now. This is intimidational at best. We are all concerned about that. But it is because of this concern that we have maintained an intensive pace of diplomacy. The Presidents did speak on Friday. They agreed that Foreign Minister Lavrov and Secretary Kerry would continue their dialogue later this evening in Paris to see whether we can get those forces pulled back; to see if we can help get Ukrainians and Russians talking; if we can ensure greater security and stability for citizens throughout Ukraine. Certainly I expect the tensions here will come up in those conversations and the United States

will, as it always does, make clear our firm support for the sovereignty and territorial integrity of Moldova, for settling issues between Tiraspol and Chisinau by diplomatic means.

Here again, this is another argument for getting OSCE observers into Transnistria and that is something that we support, it's something that Chisinau supports, and something that we'd like to see Moscow support. We are looking to deescalate this conflict.

Minister Gherman: [As Interpreted]. We are starting from a very clear assumption, very clear and obvious from our point of view, the situation in Crimea and the situation in the Transnistrian region of the Republic of Moldova are totally different. In order to analyze all the information that is daily received and everything that is reflected in the mass media, we continue our dialogue, a dynamic and constructive one, both with our partners from the U.S. -- and the visit of Mrs. Nuland is the best proof of that fact -- as well as with our partners from the European Union.

So the fact that the government of the Republic of Moldova recognizes the authorities from Kyiv means that we are maintaining a constant dialogue with our partners from Ukraine. And what is not less important, all these subjects that sometimes create concerns after being reported in the mass media including in the mass media from the Russian Federation, are and that raise our concerns, are looked at in a very pragmatic way with our Russian partners.

So I am going to Moscow on April 4th, just in a couple of days, and everything that raised our concerns or doubts from our Russian partners. We will have to check it from the first source and we will have to discuss and this will be in fact the agenda of our bilateral dialogue.

We have noticed also other information published in the mass media from Russia and this is information that reflects the words of the Russian President Putin who says he still insists on this 5+2 format, the only one for the Transnistrian conflict settlement. The importance of the format was again reiterated.

In this sense I would like to repeat that all this information has to be verified and discussed. This is in fact what we are doing, the government of the Republic of Moldova both with our European partners, American partners, Ukrainian, international organizations, as well as in our direct and open dialogue, a very pragmatic one with the Russian Federation.

Thank you very much.

Assistant Secretary Nuland: I know we promised to take three questions today but I'm getting the high sign that if I want to make it to join Secretary Kerry in his meeting with Foreign Minister Lavrov in Paris, we're going to need to take off.

Thank you all very much.

***

US Delivers 300,000 Meals to Ukrainian Military

March 30, 2014

U.S. European Command Public Affairs

YAVORIV, Ukraine -- The United States provided its first delivery of non-lethal aid to government of Ukraine this weekend. The aid came in the form of approximately 300,000 meals-ready-to-eat (MREs), which were delivered to the Ukrainian military.

The meals were transported from the Defense Logistics Agency European Distribution Depot in Gemershiem, Germany. Ukrainian authorities received the shipment near the city of Krakovets, Ukraine, along Ukraine's western border with Poland, and provided the final delivery to the International Security and Peacekeeping Center March 28-29 in Yavoriv .

The cost of the meals, fuel and transportation was approximately \$3 million, which was authorized by U.S. Defense Secretary's Emergency and Extraordinary Expense (EEE) funds. The Office of Defense Cooperation, U.S. Embassy Kyiv, the Defense Logistics Agency and the U.S. European Command provided a whole of government approach and worked closely with the Ukrainian government to provide this assistance. More non-lethal items are being considered

for future delivery.

This effort was an excellent demonstration of interagency cooperation between the US Department of State, the U.S. Defense Department and the Ukrainian authorities in the Ministry of Defense, General Staff and the National Security and Defense Council.

***

Secretary Kerry Press Availability in Paris, France

U.S. DEPARTMENT OF STATE, Office of the Spokesperson

March 30, 2014

Chief of Mission Residence

Paris, France

SECRETARY KERRY: Good evening, everybody. Thank you very much for your patience. I know it's late, at least here. And I apologize to everyone for running a little late, but we spent a fair amount of time in these talks.

As you know, I came to Paris today to meet with Foreign Minister Lavrov because President Obama and the United States believe firmly that diplomacy has a critical role to play in helping the people of Ukraine to achieve their goal of living in dignity and in a stable, peaceful, and unified democracy. And we are here because of our firm conviction that diplomatic solutions ought to be the first resort in solving international problems.

The U.S. and Russia have differences of opinion about the events that led to this crisis, but both of us recognize the importance of finding a diplomatic solution and of simultaneously meeting the needs of the Ukrainian people – and that we agreed on tonight.

Both sides made suggestions on ways to deescalate the security and political situation in and around Ukraine. We also agreed to work with the Ukrainian Government and the people to implement the steps that they are taking to assure the following priorities: the rights of national minorities; language rights; demobilization and disarmament of irregular forces and provocateurs; an inclusive constitutional reform process, and free and fair elections monitored by the international community.

We agreed to consider the ideas and the suggestions that we developed tonight and to continue our discussions soon.

The United States is consulting with Ukraine at every step of this process, and we will not accept a path forward where the legitimate Government of Ukraine is not at the table. This principle is clear: No decisions about Ukraine without Ukraine.

This afternoon when I spoke with Prime Minister Yatsenyuk, I reiterated the United States' commitment to coordinate closely with Ukraine and to sustain our strong support throughout this process. With the full support of the Ukrainian people, Prime Minister Yatsenyuk is moving ahead with constitutional change, democratic elections, and painful but necessary economic reforms. And as we have seen in the past week at the IMF and the UN, as well as in the EU and the G7, the international community stands firmly with Ukraine. We will continue working in lockstep to provide them with the economic and the political support that they need during their transition.

In a frank conversation this evening with Foreign Minister Lavrov, I made clear that the United States still considers the Russian actions to be illegal and illegitimate, and Russians' actions over the past several weeks have placed it at odds, obviously, with the rule of law and the international community, and we still believe on the wrong side of history.

But any real progress in Ukraine must include a pullback of the very large Russian force that is currently massing along Ukraine's borders. And tonight I raised with the foreign minister our strong concern about these forces. We believe that these forces are creating a climate of fear and intimidation in Ukraine. It certainly does not create the climate that we need for the dialogue

and for the messages sent to both the international community as well as to Ukrainians themselves about the diplomatic channel.

The United States and the international community stand in firm support of Ukraine's sovereignty and Ukraine's territorial integrity. We will continue to support the people of Ukraine's right to choose their own future. And I will say that at least tonight Foreign Minister Lavrov indicated that Russia wants to respect the right of Ukrainians to make that choice. They obviously in Ukraine are traveling a difficult democratic path towards the possibility of prosperity and peace, and tonight Foreign Minister Lavrov indicated in our conversation that Russia wants to support Ukraine in its independence and in its ability to be able to make that transition.

The Ukrainian Government has demonstrated remarkable restraint in the face of enormous pressure. It has shown the world a kind of courage and resilience that every country ought to applaud. And as it continues down this path, the United States of America and our partners will remain firmly by its side.

I'd be delighted to take any questions.

MS. PSAKI: Michael Gordon, *New York Times*.

QUESTION: Sir, as you noted, the Russian have massed a considerable force, some people say as many as 50,000 troops maybe, right at the border, perhaps as a means of intimidation, perhaps because they have a military option in mind. You noted that you raised this force and asked the Russian side to pull its forces back from the border. Did they agree to do so? If not, what reason did they give?

And secondly, both sides talked in recent weeks about the possibility of federalization in Ukraine, largely as a means of protecting the interests of the Russian-speaking population. But the Russian side appears to have a far-reaching concept of federalization in mind, one that would give the regions veto authority over national policies, even foreign policy. Did you make any headway tonight in narrowing the gap on this core issue, and what are the next steps? Thank you.

SECRETARY KERRY: Well, thank you very much, Michael. As I said earlier, both sides made suggestions today on how we can deescalate the security as well as the political situation in and around Ukraine. And yes, we talked very seriously and at length about the impact of the massing of troops and the importance of including the drawdown and redeployment of some of those troops with respect to the process moving forward.

We both made suggestions as to how that might be able to be achieved, and I will return to Washington to consult with President Obama about his choices with respect to that. But in the end, let's be clear: It is the Ukrainians who have to ultimately agree to or make any decisions with respect to the road ahead. We're trying to find a way to defuse this, deescalate it, and provide a climate within which good negotiations can take place regarding the other issues. And that brings me to the other issue that you raised, Michael, about the question of federalization. I said in my opening comments and I will repeat again: It's not up to us to make any decision or any agreement regarding federalization. We talked about it. But it's up to Ukrainians, and Ukrainians will decide their future for themselves, by themselves, with respect to what kind of definitions work for them. And it will have to be an input, obviously, of what the Russian view is. I think it's important to take that into account because Russia obviously has long ties and serious interests. But in the end, Ukrainians are going to have to make that decision.

And so tonight we did not explore that because it would have been inappropriate for me to do so without Ukrainian input directly with respect to that. What we're looking for here is a process, not a substantive resolution of each of the issues because Ukrainians have to do that substance. What we're looking for is how do we deescalate it, how do we get on a track to be able to give the Ukrainians the opportunity that they deserve to be able to do that.

MS. PSAKI: Anne Gearan, *Washington Post*.

QUESTION: Hi. Just to clarify on your answer on the discussion of troops, is there any scenario under which the United States would accept having any of those troops remain? And secondly on the Middle East, Prime Minister Netanyahu told the Likud meeting today that the prisoner issue could take several days to resolve, and that he will make no decision about prisoners that doesn't clearly benefit Israel. What is your reading of where Israel is on that – on the release issue? And how large a hurdle has that placed in your effort to get a framework agreement by the end of April?

SECRETARY KERRY: Well, with respect to the troop deployment issue, I think I've really answered it. We have ideas. We have some proposals that both sides made. And it's really important for the appropriate consultations to take place before there's any discussion about that. But in the end, obviously the troops are in Russia on Russian soil. The question is not one of right or legality; the question is one of strategic appropriateness and whether it's smart at this moment in time to have that number of troops massed on a border when you're trying to send a message conceivably that you want to deescalate and begin to move in the other direction. So those are the choices that have to be made, but Ukrainians have to be front and center in whatever the lasting, long-term possibilities are, and I'm not going to venture there tonight because it's really up to them what's appropriate or not.

Secondly, with respect to the Middle East peace process and the prisoners, I'm just not going to comment at this important moment. I think it'd be inappropriate to get into any kind of judgments about what may or may not occur or happen because it's really a question between the Palestinians and the Israelis, and what Prime Minister Netanyahu is prepared to do. So he has – he is working diligently, I know. I just literally talked to him 15 minutes ago. And he's working at it.

Our team is on the ground. We have our chief negotiator and the full team there. They're working every moment. I've been in touch with them constantly through the day. And we'll see where we are tomorrow when some judgments have to be made.

MS. PSAKI: Thanks, everyone.

SECRETARY KERRY: Thank you all. Appreciate it. Thanks.